

НА ЛОЖНОМ ПУТИ

Прошло полтора года со времени опубликования постановлений ЦК ВКП(б) по вопросам идеологической работы. Указания партии, воплощенные в эти исторические документы, стали этапными в дальнейшем подъеме и развитии советской литературы и искусства. Требование партии — достойно и ярко отражать в искусстве образы советских людей, отдающих свои силы делу дальнейшего расцвета Родины, социалистическому строительству благотворно сказалось на работе театров. Появились высококачественные, идейно-художественные пьесы и спектакли.

Областной драматический театр имени Кирова после постановлений ЦК ВКП(б), в сезон 1946—1947 гг. также значительно улучшил качество своей художественной продукции, показав на высоком уровне такие пьесы, как «Великий государь», «За тех, кто в море», «Русский вопрос», «Три сестры», «Обыкновенный человек» и другие.

Прошло четыре месяца после открытия театрального сезона 1947—1948 гг. Зритель ждал новых спектаклей, показывающих дальнейший творческий рост коллектива. Однако зрителя постигло разочарование. За 4 месяца работы из пяти новых постановок театр наиболее удачно справился только с одной — «Глубокие корни». Остальные спектакли прошли буднично, серо и не запечатлелись в памяти.

Многие из поставленных спектаклей грешили серьезными недостатками. Так, пьеса Тренева «Любовь Кирова» не получила в целом должного внимания на сцене нашего теат-

ра драмы. Одним из недостатков этого спектакля является неубедительное, слабое разражение ряда образов действующих лиц, представляющих собой активные революционные народные массы (Хрущ, Мазухин, Григорий Скопцов и другие). По вине руководства театра эти роли были доверены малоквалифицированным исполнителям, что снизило идейную сторону пьесы.

В спектакле «Жизнь в цитадели», отрицательные образы были показаны более убедительно, чем положительные, что противоречит авторскому замыслу.

К 30-летию советской власти театр показал пьесу Березко «Мужество» («Командармы»), получившую первую премию на Всесоюзном конкурсе на лучшую советскую пьесу. Этот спектакль, который должен был явиться по существу творческим отчетом коллектива, оставил после себя впечатление заурядного, не возбуждающего глубоких чувств и мыслей зрителей. По неизвестным причинам, к участию в нем не были привлечены многие ведущие актеры.

Больше того, руководство театра «преподнесло» астраханцам постановку такой слабой в идейном и художественном отношении пьесы, как «Встреча с юностью» Арбузова. Несмотря на все старания режиссера и актеров, они не могли преодолеть убогости авторского материала.

Как видно, областной драматический театр в текущем сезоне не только не поднялся на новую творческую ступень, а, наоборот, спустился, по сравнению с прошлым, на ступень ниже.

В чем причины таких неудач театра? Их нельзя рассматривать в отрыве от всей работы и жизни творческого коллектива, скрытых от глаз зрителя.

Основная и главная причина заключается в том, что руководство театра забыло о словах тов. Жданова, сказанных им в докладе о журналах «Звезда» и «Ленинград»: «Без критики любая организация, в том числе и литературная, может заглохнуть... Там, где нет критики, там укореняется затхлость и застой, там нет места движению вперед». И действительно, отсутствие критики и самокритики в театральном коллективе привело его сейчас к «топтанию» на месте.

В самом деле, репертуар театра, являющийся его политическим и художественным лицом, воспитывающий зрителей, стал для коллектива «запретной зоной». Он составлялся без ведома и участия творческих работников театра и даже не подвергался обсуждению в партийной организации. Таким образом, дирекция театра и художественный руководитель его тов. Ведерников отвели какие-либо критические выступления по существу составленного ими репертуара. Между тем, для критики имелись серьезные основания. Коллективу не была известна идейная и художественная ценность намеченных пьес. В результате одна из них («На белом свете») в ходе репетиций была снята с репертуара областными организациями, как не заслуживающая постановки.

Не мог коллектив возразить и на включение в репертуар пьесы Шекспира «Ромео и Джульетта». А такие

возражения впоследствии были и вполне справедливые. Театр не имеет исполнителя на главную роль Ромео. Недоумение коллектива театра вызывает и то, что «Ромео и Джульетта» будет репетироваться в то время, когда страна, театры, будут готовиться к ознаменованию 125-летия со дня рождения великого русского драматурга Островского. Наперекор всякой логике, художественное руководство театра решило отметить юбилей основоположника русской драматургии давно являвшимися на сцене спектаклем «Бесприданница». В то же время в репертуарном плане драматического театра на первое полугодие имеется другое произведение Островского «Доходное место».

Горячее стремление показать как можно скорее Шекспира многие члены коллектива театра объясняют личными отношениями художественного руководителя тов. Ведерникова к некоторым артистам, предназначенным на главные роли в этом спектакле.

Так, руководство театра вместо репертуарной политики становится на путь демагогии и беспринципности.

Художественный руководитель театра тов. Ведерников не терпит критики своей работы. Когда на одном из собраний артисты гг. Аваков и Старостин выступили с критическими замечаниями по поводу качества выпущенных спектаклей, это было расценено т. Ведерниковым как попытка очернить весь творческий коллектив... Ясно, что после такого случая о самокритике в театре поспешили забыть. Удивительно ли поэтому, что театр сейчас не идет вперед, а ставит заурядные спектакли.

Неблагополучно в театре и с творческой работой. Как известно, одной из задач режиссера является, помимо правильного раскрытия идейной сущности пьесы, добиться согласия между содержанием ее и формой спектакля. Это согласие бывает в театре далеко не всегда. Нередко спектакли страдают формализмом, а формализм, по меткому выражению известного театрального деятеля Бирман, получается, «когда форма спектакля возникает не как необходимое и единственное выражение содержания, а как выдумка режиссера, когда режиссер эгоист и когда главенствуют его личные вкусы, его личное «я», подчас раздутые им же самим, когда режиссер безучастен и равнодушен к автору, или еще хуже того, намерен по отношению к автору. Формализм рождается и тогда, когда режиссер замкнут в самом себе, в довольстве собой, и его воображение не обогащается тем, что дает пьеса, актеры».

Именно этими пороками и заражена сейчас производственная работа в драматическом театре. Вместо пробуждения в актере творческого осознания роли и такого же творческого отношения к воспроизведению образов тов. Ведерников, не терпя возражений как режиссер, идет по линии навязывания актерам придуманного им рисунка роли. Чего стоят, например, требования, предъявляемые к артистам о так называемом «реагже». Это значит, что актер обязан реагировать на реплику не по личному восприятию роли, а по заранее расписанному предначертанию режиссера (поворачивать голову, изображать на лице удивление и т. д.). Такая система работы приводит к тому, что актеры являются не творцами образов, а механическими исполнителями выдумки режиссера.

Характерен такой случай. Один из опытных актеров заявил, что в спектакле «Бесприданница» он не чувствует атмосферы времен Островского, характерной для него русской речи.

— Вы отстали от современности, — последовал безапелляционный ответ художественного руководителя на справедливое замечание артиста. И то же время т. Ведерников считает по чему-то «современным» выбрасывать из этой же «Бесприданницы» при постановке целые явления и делать в ней множество других купюр. Подобную «модернизацию» произведения великого русского драматурга художественный руководитель театра считает вполне законной.

В коллективе драматического театра создалась ненормальная атмосфера. Из-за личных, приятельских отношений руководством всячески рекламируются как мастера, отдельные актеры. В то же время некоторым артистам дается ложная оценка. К последним художественный руководитель применяет свою «теорию» «творческой деградации». К числу таких актеров им отнесена, например, известная зрителям артистка тов. Альянова, работающая в нашем городе с самого основания советского театра. Фактически отстранена от исполнения ведущих ролей в этом сезоне артистка Торкачева. Из-за творческой неудовлетворенности решил покинуть театр художник тов. Барашов, проработавший там свыше 10 лет.

Может ли быть речь о нормальной творческой работе коллектива, когда художественный руководитель театра допускает в отношении его работников площадную брань в угрозы: «Выкину из театра», «От тебя полетят пух и перья» и т. д.

Подобная обстановка создалась в

театре потому, что партийная организация перестала оказывать влияние на творческую жизнь коллектива, а ее секретарь тов. Кузмин оказался на поводу у дирекции и художественного руководителя тов. Ведерникова. Партийная организация не заняла принципиальной позиции в оценке творческой работы коллектива и, в частности, руководства театра. Партийное бюро и коммунисты не развернули в коллективе подлинной большевистской критики и самокритики, не боролись против ее зажима.

В свое время «Волга», выступая с критической статьей о работе областного драматического театра, указывала на существующие там ненормальности. Однако, как видно, эта критика не возымела действия. Надо полагать, что Кировский райком партии, занимающийся сейчас обследованием работы партийной организации областного драматического театра, обратит на это внимание и примет необходимые меры.

Приходится удивляться, что областной отдел по делам искусства и его руководитель т. Пьянков проходят мимо всех ненормальных явлений в творческой жизни коллектива областного драматического театра, не вскрывают их и этим не способствуют его творческой работе. Между тем, этот коллектив давно доказал, что он способен создавать высокохудожественные, яркие спектакли для своего астраханского зрителя, в свою очередь любящего театр и верящего в его творческие силы. Но для этого необходимо устранить причины, мешающие дальнейшему творческому росту театра.

П. БАСАЛИН,
А. ПАВЛОВСКИЙ.

ВОЛГА
Астрахань

15 ФЕВ 1948